

Как научить детей учиться

Н.А. Певкина

Сегодня всем учителям предоставлена возможность творческого поиска. Можно брать любые учебники, работать по новым программам. Но учителю всегда надо помнить, что научить он должен всех. А дети приходят в школу очень разные.

Меня всегда волновала проблема: **как научить детей учиться**. Особенно остро встает эта проблема **при переходе учеников в среднее звено школы**. Всем знакомо явление: число отличников успевающих детей резко снижается в среднем звене школы и практически исчезает в старшем. Конечно, слабее преемственность между начальным и средним звеном: и в смысле единства требований, и в смысле учебных программ и учебников. Но я часто задумываюсь, всё ли мы, учителя начальных классов, делаем для облегчения перехода учащихся в среднее звено? Да, мы даем им необходимую сумму знаний, предусмотренную программой. Однако, на мой взгляд, следует больше заботиться о другом — нам надо научить детей учиться.

Неумение учиться не всегда приводит к неуспеваемости ученика. И мы, учителя, иногда этого просто не видим. Намного чаще оно бывает причиной того, что школьники **учатся ниже своих возможностей или же достигают успеха ценой очень тяжелого труда**. Это ли не причина того, что с переходом в среднее звено число отличников резко сокращается? Возможно, для некоторых учащихся программа начальных классов и была потолком их возможностей. Но все же, я думаю, мы можем значительно облегчить учащимся переход в среднее звено школы, постоянно обучая их приемам, помогающим трудиться самостоятельно.

Я считаю, что очень ошибаются те учителя, которые часть работы перекладывают на плечи родителей.

Они возвращаются с работы вечером, общаются с уже уставшим за день ребенком. Да и такие вечерние занятия родителей с детьми — малоэффективные и не всегда квалифицированные. Я никогда не превращаю свои собрания в подробный инструктаж родителей по изучаемым предметам. Мое твердое убеждение, что **помощь родителям больше должна быть направлена на создание условий для успешных занятий**, осуществление контроля за соблюдением режима дня школьника, учитывая его физиологические особенности.

На собраниях я стараюсь **показывать родителям основные приемы, формы работы, которые им необходимо использовать дома в какой-то определенный момент**. Например, при изучении состава чисел я предложила родителям рациональные приемы для более прочного усвоения этой темы, игровые моменты (домино, лото, двухцветные кружочки), объяснила важность чередования различных приемов заучивания, чтобы были задействованы разные виды памяти.

Очень внимательно стараюсь подходить к определению видов и объема домашних заданий. Самые сложные виды заданий мы всегда выполняем в классе. **Большой объем домашних заданий и высокий уровень их сложности не всегда оправданы**. В этом случае родители вынуждены помогать детям, а некоторые просто подсказывают. А в классе, где приходится работать самостоятельно, дети затрудняются с решением. Вот и получается, что домашние работы все сделают на «5», а классные — намного хуже. Если я вижу такую картину у некоторых своих

учеников, то сразу понимаю, что они недостаточно владеют приемами самостоятельной работы.

Взрослый должен дать ребенку не готовый результат, а способ, с помощью которого он достигается. Некоторые родители идут по легкому пути. Например, вместо того чтобы помочь ребенку осмысленно заучить состав чисел, контролировать процесс закрепления, учат их считать на пальцах, рано показывают способ вычислений столбиком. И когда мы подходим к последнему и самому трудному приему устных вычислений в пределах 100 (примеры типа 70–26), как на ладони мне становятся видны те дети, родители которых не выполняли моих рекомендаций.

При объяснении какого-либо приема вычислений я часто «забегаю» вперед. Например, познакомила детей с приемом сложения «по частям» ($18 + 5$), и тут же показываю применение этого приема при решении более сложных примеров: $48 + 5$, $98 + 5$, $180 + 50$, $480 + 50$, $980 + 50$. Таким образом я учу детей выделять учебную задачу и постоянно руководствоваться ею. Это первое, чем должен овладеть ученик, чтобы уметь учиться. Но, конечно, только этим умение учиться не ограничивается. Надо еще научиться выполнять поставленную задачу, усвоить то, что подлежит усвоению.

Процесс усвоения изучаемого материала протекает у всех детей по-разному. Все учителя сталкиваются с такой проблемой. В каждом классе есть ученики, которые понимают учителя с полуслова, а есть и такие, которым и индивидуальные занятия не сразу помогают. Меня постоянно волнует проблема – как научить всех? Не всегда мои усилия приводят к желаемым результатам. У меня в классе всегда есть 5–6 человек, которые учатся слабо не только потому, что их уровень развития недостаточно высок, но и потому, что семьи таких детей, как правило, неблагополучные. Именно таким детям я уделяю особое внимание. А их родителей постоянно знакомяю с различными учебными приемами.

Одним из приемов, которые помогают школьникам учиться, является активная мыслительная обработка материала и смысловая его группировка.

Уроки русского языка я веду по учебнику А.В. Поляковой. Уже само расположение учебного материала в нем обеспечивает постепенное овладение учащимися этими приемами. Работать по этому учебнику легко и интересно. Я так прониклась идеями такого обучения, что и другие свои уроки стараюсь строить по принципам развивающего обучения, взяв за основу создание проблемных ситуаций.

Ученые, которые изучали эффективность различных путей обучения, пришли к такому выводу: на первом этапе усвоение происходит быстрее в тех случаях, когда даются готовые указания о действиях, но на последующих этапах, когда для решения предлагаются новые задачи и требуется самостоятельно применить знание к их решению, преимущество на стороне тех учащихся, которые обучаются проблемным методом. Поэтому все свои уроки я стараюсь построить так, чтобы дети постоянно были в поиске ответов на возникшие у них вопросы.

Работая над научно-познавательным текстом учебников чтения и природоведения, я часто прибегаю к таким методам работы, как составление плана, выделение смысловых опорных моментов в материале. Составлять план за время обучения приходится и на других уроках. Некоторые правила легче запомнить и понять по составленному вместе с детьми плану. Я думаю, наши памятки по русскому языку, схемы, краткие записи к задачам, графики – это тоже разновидности плана. Составляя с детьми план, я стремлюсь к тому, чтобы они приучались к активной умственной работе, постепенно овладевали ее навыками. Отвечая по плану, ученики на первых порах стараются воспроизвести текст как можно подробнее.

Постепенно, по мере овладения этим умением, я приучаю детей к сокращенной записи плана, а затем и к тому, чтобы держать план в голове.

Если ученик удерживает в памяти выделенные им смысловые пункты, то вместе они образуют как бы логическую схему материала. Это умение позволяет ученикам уже в 3–4-м классах самостоятельно готовиться не только к урокам природоведения, но и по другим предметам. И особенно ценно это умение при переходе в среднее звено. Ведь при появлении множества новых предметов простое воспроизведение материала не будет эффективным. На это просто не будет времени, а успеваемость неизбежно начнет падать.

Если ученик приучен выделять опорные смысловые моменты в тексте, то чтение, понимание и запоминание происходят одновременно. Я никогда не требую от детей буквального заучивания правил. Ведь бывают же такие ученики, которые прекрасно рассказывают правила, но не могут назвать его фрагмент или затрудняются в его применении.

Я считаю, что гораздо полезнее любое объемное правило разбить на смысловые части, найти подтверждение ему в процессе выполнения упражнений или самостоятельно подойти к выводу.

Важным в своей работе по обучению детей **рациональным приемам учения** считаю установку на запоминание. Я постоянно напоминаю детям о том, что следует хорошо запомнить, и показываю, где это может пригодиться в дальнейшем. В то же время некоторые понятия и сведения носят чисто ознакомительный характер. Я иногда говорю детям, что некоторые понятия они более глубоко будут изучать в старших классах, а о чем-то полезнее узнать больше из дополнительной и справочной литературы. Так, например, знакомя детей с таблицей состава чисел 2-го десятка, я не даю им установку на запоминание. Считаю, что решать подобные примеры гораздо полезнее по частям. А результаты сложения со временем запомнятся произвольно. Или же при делении на двузначное число (от 11 до 19) подбор цифры часто занимает много времени.

Поэтому я разрешаю пользоваться справочной таблицей умножения

этих чисел, с помощью которой дети легко находят подходящие произведения и подбирают цифру частного.

Конечно, не все учащиеся класса одновременно и успешно овладевают приемами рационального обучения. Причин неуспеваемости много. Но я не раз убеждалась в том, что даже слабые ученики, которые проявляют активность на уроке, со временем начинают учиться лучше. Ведь только активная умственная работа самого учащегося над содержанием учебного материала позволяет ему проследить и уловить логику его изложения.

Дети, которые затрудняются в учебе, как правило, пассивны на уроках. Поэтому я всячески стараюсь активизировать сознание таких детей, постоянно напоминаю всем, что надо терпеливо выслушивать ответы своих товарищей, что не стыдно ошибаться. Часто бывает, что желание детей ответить так велико, что они встают, с нетерпением тянут руку, чуть ли не выкрикивают ответ. Я не считаю, что такое проявление активности – плохое поведение на уроке. Наоборот, я думаю, что сидящие «по струнке» дети скорее всего равнодушны к вопросам учителя. Им надо постоянно думать о том, как сдерживать себя, свои эмоции, а не о том, как лучше ответить.

Есть еще один важный момент в обучении детей – **контроль и самооценка**. Чередование различных форм контроля позволяет мне следить за процессом усвоения знаний. Наряду с традиционными формами контроля я часто использую и такие виды опроса учащихся, когда я не оцениваю ответы, а просто веду учет ошибок. Например, я проводила такие самостоятельные работы, объем которых превышал обычные контрольные. Тем, кто выполнил свой вариант, предлагала решить задания другого варианта. Некоторые же и за два урока едва справлялись со своим заданием.

В процессе работы я разрешаю детям подходить ко мне с вопросами, но не за подсказкой. Такой вид самостоятельной работы нравится и мне,

и детям: все получают только хорошие отметки, а некоторые и по две пятерки. Иногда обхожусь без отметок. При выполнении такой работы хорошо виден уровень самостоятельности каждого.

Я не ставлю детям плохие отметки за текущие работы. Если ученик что-то не доработал, пишу замечание в словесной форме. Если бы можно было, я бы и за контрольные работы слабых учеников вместо двоек ставила прочерк в журнале. А в дневник я пишу: «Не справился с работой».

Еще не все родители понимают, что **неудача ребенка** – это не сигнал к наказанию, а **повод для серьезного анализа** того, как помогают ему в семье учиться успешно.

Оценка должна быть стимулирующей. При встречах с родителями я никогда не сравниваю одного ребенка с другим. Я убеждена, что сравнивать можно каждого ребенка с самим собой, оценивать процесс познания и развития одного и того же ученика. Ведь пятерка Гены Катышева, которому учеба дается ценой больших усилий, – это только его пятерка. И ее никак нельзя сравнить с пятеркой Миши Чернова, который учится легко.

В своей работе я придерживаюсь такого принципа: если уж надо ставить двойку, то крайне редко, когда все средства уже исчерпаны. Отметка не должна быть кнутом для детей. Основная ее функция – регулирующая и ориентирующая. И здесь важно постепенно учить детей давать самооценку своему труду. В этом плане всегда много приходится работать и с детьми, и с родителями. Главный итог такой работы – когда оценка учителя совпадает с самооценкой ученика.

Задолго до официального выставления отметок я знакоблю родителей с нормами их выставления по предметам, со своим подходом к этому процессу. Я уверена, ничто так не подрывает авторитет учителя, как выставление разных отметок за одинаковые по уровню работы и ответы. Мое мнение – необходима оценка только знаний, аргументированная и объективная.

Известно, что умственное развитие ребенка обычно идет не плавно, а скачками, и поэтому мы иной раз наблюдаем, как на наших глазах тугодум превращается в смышленного ученика. Отметка, выставляемая только за качество данного конкретного ответа, отражает происходящие изменения. Отметка, выставляемая с поправкой на сложившееся мнение учителя об ученике, отражает эти изменения с большим запозданием. Хорошие отметки любят все. Но особенно им рады слабые ученики, которые сегодня ответили лучше, чем вчера, и получили объективную отметку. Я убеждена, что нельзя ни завышать, ни занижать отметки, руководствуясь какими бы то ни было соображениями, а следует выставлять их точно в соответствии с уровнем ответа – вот единственно правильная линия поведения учителя.

Мои ученики не боятся отметок. Они знают, что в школе их всегда поймут и поддержат, помогут, если надо. Дети всегда со мной очень открытвенны, и я благодарна им за это.

И, наконец, важным фактором и даже, в какой-то мере, итогом всей работы учителя является самостоятельная домашняя работа учащихся. Ведь научить детей учиться – значит научить их организовывать не только свою внутреннюю умственную деятельность, но и свое внешнее поведение. Во время встреч с родителями я постоянно подчеркиваю, что им предстоит долгая и нелегкая работа по формированию у своих детей умения управлять собственным поведением, чтобы они стали хозяевами своих желаний, а не наоборот.

Взаимопонимание, постоянный контакт с родителями, разнообразные формы работы с ними – все подчинено одной цели. Только вместе и сообща мы сможем научить наших детей учиться познавать окружающий мир и себя самих.

Наталья Алексеевна Певкина – учитель начальных классов Новоалександровской начальной школы № 1, Ставропольский край.